

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ВЛИЯНИЕ ГЕРМАНИИ НА ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ ЛИТВЫ В ПРЕДВОЕННЫЙ ПЕРИОД 1939-1941 гг.

MILITARY AND POLITICAL INFLUENCE OF GERMANY ON THE INTERNAL POLITICAL PROCESSES OF LITHUANIA IN THE PRE-WAR PERIOD OF 1939-1941

A. Chemodanov

Annotation

The studied topic has an important historical and political orientation. The author studied the essence of the military-political influence of Hitler's Germany on the internal political processes in Lithuania before the Second world war, which played an important role for Hitler's Germany in its plans for world domination and later during the war.

Keywords: Germany, German intelligence, subversive activities, nationalist underground, Lithuania, Lithuanian nationalist underground.

Чемоданов Александр Николаевич

*Преподаватель,
Московское высшее общевойсковое
командное училище*

Аннотация

Исследуемая тема имеет важную историко-политическую направленность. Автор изучил сущность военно-политического влияния гитлеровской Германии на внутреннеполитические процессы в Литве перед Второй мировой войной, которое играло важную роль для Третьего рейха в его планах на мировое господство и позднее в ходе войны.

Ключевые слова:

Германия, немецкие спецслужбы, подрывная деятельность, националистическое подполье, Литва, литовское националистическое подполье.

Актуальность исследования данной темы заключается в том, что она вызвана жесткой антироссийской информационной войной и яростной русофобией, которую Запад и, в первую очередь, Литва, Латвия, Эстония, Польша и Украина ведут против РФ в 2014–2018 гг., что предопределяет новые объективные подходы к изучению наиболее сложных страниц прошлого нашей Родины с использованием расширенной архивно-документальной базы и всей совокупности современных методов исторического исследования.

Следует отметить, что историография истории военно-политического влияния гитлеровской Германии на внутреннеполитические процессы в Литве перед Второй мировой войной в своем развитии прошла путь от разработки отдельных проблем до фундаментальных трудов по ряду направлений и периодов исторического развития Литвы. Она учитывает то, что данный исторический период был крайне тяжелым и противоречивым явлением. В нем отразились все достижения и деформации внутренней и внешней политики Литвы предвоенных лет, трагизм в истории литовского народа в годы Второй мировой войны. Однако при всей важности история данного периода историография истории данного периода в свое время не получила достаточного освещения в отечественной и зарубежной исторической литературе [1].

В начале 1939 г. в пропагандистской литературе Германии стало отчетливо звучать что немцы, в Литве организованы и укрепились в небольших колониях и можно требовать их автономии. Остается лишь еще больше укрепить колонистов, снабжая их недвижимым имуществом. Из Германии было дано указание немцам в Литве, особенно молодежи, собирать различные материалы о якобы невыносимой там жизни немцев и их угнетении со стороны литовцев. Эти материалы как "наглядное" доказательство помещались в германской печати. Местные немцы посылали свои "материалы" в центральное издательство НСДАП в Данциге.

Немецкие организации объединялись в "Немецко-балтийское национальное общество в Литве", деятельность которого непосредственно направлялась из Берлина. В Кенигсберге существовал "Великогерманский прибалтийский союз", который состоял из немцев – граждан Германии и стран Прибалтики. Указанные организации по существу являлись филиалами НСДАП Германии, ее рупором по распространению националистических идей Гитлера. Германия через инструкторов, направляемых в Литву, вела усиленную агитацию за ее присоединение к Германии. Совместно с "Союзом заграничных немцев", находившемся в Берлине, готовились специальные кадры пропагандистов для Латвии и Эстонии [2].

Во главе гитлеровской пропаганды на Прибалтику стоял "теоретик" германского нацизма А. Розенберг, по происхождению прибалтийский немец. Принципы нацистской идеологической обработки сводились к следующему: каждый немец должен помнить, что он является членом великой немецкой нации, которой руководит национал-социалистическая партия, все немцы, живущие за границей, должны быть объединены, организованы и воспитаны в национал-социалистическом духе, они должны быть готовы к задачам, какие им поставит "фатерланд".

Летом 1940 г. в Литве была установлена Советская власть. После прихода к власти народного правительства буржуазия развернула политическую, экономическую и идеологическую борьбу, надеясь, на то, что фашистская Германия поможет сохранить старые порядки. Но в создавшейся в июне 1940 г. обстановке у литовских реакционных кругов не было возможности для открытых выступлений против Советской власти, поэтому она перешла к методам замаскированной борьбы. Враждебная деятельность на разных этапах развития революции в Литве принимала различные формы, отвечавшие новому соотношению классовых сил [3].

На взгляд автора статьи, после падения профашистского режима А. Сметоны в Литве и установления Советской власти в республике немецкие разведслужбы сразу перестроили свою работу в новых условиях. В этом им способствовало наличие в республике большого количества антисоветских и контрреволюционных элементов в Советской Литве. Поскольку уже летом 1940 года в высших немецких кругах происходил оживленный обмен мнениями в отношении подготовки войны Германии с СССР, перед немецкой разведывательной службой были поставлены две основные задачи: первое – собирать подробную информацию о численном составе и вооружении войск Прибалтийского особого военного округа и Балтийского флота, находившихся на территории республики. И второе – создать на территории Литвы сильную "пятую колонну" из числа лиц местной национальности [4].

Готовясь к нападению на СССР, фашистская Германия начала подбирать кадры и среди литовских экстремистских элементов, находившихся за границей, чтобы через них установить контакт с подпольем в Литве и использовать его в разведывательно-диверсионных целях. Со времени установления связи с немецкими разведывательными органами их руководство потребовало от подполья сведений военного, экономического и политического характера. До этого шпионаж занимал сравнительно небольшое место в деятельности литовских националистических организаций. Немцы ежедневно выбирали небольшие парашютные десанты численностью от 2 до 11 чел., состоявших преимущественно из бывших

репатриантов, хорошо знавших местные условия. Их роль сводилась к тому, чтобы поднимать "пятую колонну" для выступлений с целью подрыва Советской власти в Литве.

По мнению исследователя, к основным факторам, предопределившим участие литовцев в националистическом подполье и сотрудничестве с немецкими спецслужбами в этот период можно соотнести следующие:

- ◆ ненависть к Советской власти и ко всему советскому, базирующаяся на длительной основе русофобии со стороны политической элиты Литвы;
- ◆ проведение в республике земельной реформы, аннулирование частной собственности у бывших помещиков и кулаков, а также других состоятельных социальных категорий советскими государственными органами в Советской Литве и внедрение социалистической общественной собственности;
- ◆ неприятие определенными социальными слоями социалистических преобразований в республике, особенно коллективизации и образования колхозов;
- ◆ активизация деятельности советских правоохранительных органов и усиление административно-милицейского режима на территории Литвы;
- ◆ проведение непосредственно перед войной операций по аресту и выселению антисоветского, уголовного и социально опасного элемента из Латвийской ССР (участников антисоветских, националистических, бывших охранников, жандармов, полицейских и тюремщиков буржуазной Литвы, на которых имелись компрометирующие материалы об их антисоветской деятельности).

Главная цель, которую преследовали при этом литовские националисты – не допустить "советизации" Литвы. Среди первостепенных задач лидеры литовского националистического подполья определяли:

- ◆ ведение активной вооруженной борьбы против Советской власти в Литве;
- ◆ призыв к неповиновению населения действиям государственных органов Литовской ССР;
- ◆ распространение клеветы в адрес Советского правительства и Красной Армии;
- ◆ проведение антисоветской пропаганды среди населения Советской Литвы;
- ◆ организация и проведение террористических актов против представителей партии, Советской власти, советских государственных органов управления, представителей НКВД–НКГБ и военнослужащих РККА;
- ◆ срыв мобилизации мужского населения в Красную Армию;
- ◆ нарушение государственных хлебопоставок и сдачи конского поголовья для нужд РККА;
- ◆ совершение диверсий на железнодорожных путях, автомобильных дорогах республики и организация нападений на воинские подразделения и транспорты РККА.

По нашему мнению, до июня 1940 года шпионская деятельность литовских националистов в этот период времени не достигла, так как в условиях буржуазной Литвы планы нелегальной деятельности, тем более по заданию германской разведки, не находили широкого сочувствия. Широкие круги литовской буржуазии в то время еще верили, что путем политики лавирования между СССР и Германией возможно сохранить профашистский режим в Литве. Кроме того, литовский народ, который в силу исторических причин всегда смотрел на прибалтийских немцев как на своих угнетателей, недоверчиво относился к созданию гитлеровской агентурной сети в республике.

В конце июня 1940 года литовские националисты обсудили задачи, поставленные немецкой разведкой. Был разработан план деятельности, согласно которому требовалось создать агентурную сеть для сбора информации о строительстве военных аэродромов, казарм, учебных полей, следить за морально-политическим состоянием войск Красной Армии, вызывать пораженческие, панические настроения путем распространения соответствующих слухов о силе и мощи немецкой армии и предстоящем конфликте с СССР. Также предлагалось осуществлять среди литовской общественности пропаганду националистических идей, особенно среди студенческой молодежи. Наладить издание подпольных газет и прокламаций, которые должны были распространяться в школах, вузах, учреждениях и на заводах Литвы. В качестве распространителей использовать литовскую молодежь.

Ставилась задача подготовить молодежь для использования ее в период войны по сбору сведений разведывательного характера и для связи с литовским националистическим подпольем. Для этого участники групп должны обладать знаниями по топографии, а именно, уметь пользоваться компасом и картой на местности, делать привязку военных объектов к карте, описывать местность, уметь обслуживать сельские телефонные линии связи и при необходимости производить их ремонт. Большое внимание уделялось умению собирать сведения о войсках РККА в ходе их перебросок по железной дороге и автотранспортным магистралям [5].

План предусматривал привлечение в организацию литовских националистов, а также ряда других профашистских организаций. Все они должны были проводить активную пропаганду среди литовского населения, призывая к саботажу распоряжения советских учреждений, невыполнению сельскохозяйственных поставок, а в случае войны организовать диверсии на транспорте и средствах связи. При отступлении Красной Армии не допускать уничтожения мостов и железных дорог и одновременно препятствовать эвакуации и передвижению советских войск.

По характеру деятельности националистические организации в Литве были однородны. Все они в борьбе с Советской властью рассчитывали не только на свои силы, но и ожидали помощь от фашистской Германии. Возлагая все надежды на предстоящий военный конфликт с Германией, националистическое подполье действительно готовилось к тому, чтобы в случае войны выступить в тылу Красной Армии.

На взгляд исследователя, националистическое подпольное движение в Литве по заданию гитлеровской разведки установило контакты не только внутри республики, но и за ее пределами. Руководитель "Кола" Т.Гульбис предложил провести конференцию антисоветских сил Эстонии, Латвии и Литвы в Елгаве в феврале-марте 1941 г. с целью объединения всех организаций, существующих на территории Прибалтики, для совместного вооруженного выступления против Советской власти. Представитель той же организации Т. Грибаускас специально ездил в Литву для связи с литовскими контрреволюционерами, где установил контакт с подпольной антисоветской организацией "Железный волк", участники которой считали себя последователями идеолога литовских фашистов Больдемараса. Для согласования работы с контрреволюционерами Литвы и Эстонии зимой 1941 г. предпринимала шаги и латышская организация "Яунлатвиеси", ее член Андерсон вел переговоры с подпольем этих республик о совместной деятельности.

Установление связи националистическим подпольем Литвы с немецкой разведкой оказало влияние как на его организационную структуру, так и на выполняемые им функции. Все антисоветские организации по своей структуре строились в соответствии с указанием немецкой разведки. Это объясняется, прежде всего, решением тех задач, которые они призваны были осуществлять в военное время, и соблюдением необходимой конспирации для сохранения кадров на начальный период войны.

С момента вхождения Литовской ССР в состав СССР и до начала Великой Отечественной войны гитлеровским спецслужбам удалось создать гитлеровское подполье, так называемую гитлеровскую "пятую колонну", в своей основе выполняло немецкое национальное меньшинство, почти всецело находившееся под контролем немецких национал-социалистических организаций.

Наряду с идеологической обработкой, местная гитлеровская агентура, используя определенные возможности, проводила активную работу по военной подготовке среди молодежи. Молодые немцы под видом игр, спортивных занятий и экскурсий проходили военную и специальную подготовку – ведение уличных боев, организация массовых беспорядков, распространение лож-

ных слухов. Военное обучение проводилось по строго организованной системе.

Организации немецкого национального меньшинства имели тесные связи с общественными и государственными деятелями буржуазной Литвы, с работниками государственного аппарата и армии. В замаскированном виде существовали организации СА, СС и "Гитлерюгенд". Местные немцы активно шпионили в пользу фашистской Германии. Широкая сеть легальных и нелегальных немецких организаций, безвизовый въезд в Литву позволили разведывательным органам Германии создать там из числа немецкого национального меньшинства разветвленную агентурную сеть для ведения подрывной работы с целью осуществления плана "Drang nach Osten" [6].

Активизация национального немецкого меньшинства в Литве, усиленная подготовка из его числа кадров на особый период, ряд провокаций, направленных на обострение отношений между немцами и латышами давали основание полагать, что гитлеровская экспансия после захвата Чехословакии пойдет в сторону стран Прибалтики. Как свидетельствуют архивные документы, план гитлеровцев был таков: в целях постепенного присоединения Латвии, Эстонии и Литвы к Великой Германии гитлеровцы объединяют всех немцев, проживающих в Прибалтике.

До начала Великой Отечественной войны на территории Советской Литвы удалось создать мощную "пятую колонну" численностью 28–32 тыс. чел. Из них советским правоохранительным органам удалось арестовать и 14 июня 1941 г. выслать только около 5 тыс. активных ее участников, в том числе почти всех их главарей. А по данным наркома государственной безопасности СССР В.Р. Меркулова, в Литовской ССР, в начале июня 1941 г. было арестовано 5664 чел., осуществлено переселение из Литвы в глубинные районы СССР 10187 чел., репрессировано 15851 чел. (в том числе, участников антисоветских, националистических, бывших охранников, жандармов, полицейских и тюремщиков буржуазной Литвы, на которых имелись компрометирующие материалы о их антисоветской деятельности) [7].

Особую роль в развертывании антисоветской вооруженной борьбы в Прибалтике сыграло инспирирование социального протеста в регионе военно-политическим руководством иностранных держав с целью дестабилизации внутрисоветской обстановки в СССР. При этом важно подчеркнуть, что ни одно из националистических движений прибалтийских республик не ставило перед собой задачу одержать военную победу. Антисоветская деятельность базировалась на ожидании вмешательства и поддержки враждебных СССР внешних сил. С этой

целью широко применялись методы затяжной вооруженной борьбы. Во многом реализации вышеназванной установки способствовала предвоенная военно-политическая обстановка, подготовка фашистской Германии к нападению против СССР.

Использование антисоветского подполья на территории Литвы, недовольства значительной части жителей республики сменой государственного и общественного строя серьезно учитывалось военно-политическим руководством Германии при планировании войны против СССР. Гитлеровское руководство не только поддерживало в предвоенные годы деятельность литовских бандформирований, но и развернуло подготовку диверсионных групп. Уже в начале войны для проведения диверсионных акций в полосе наступления 4-й танковой группы в состав подразделений полка "Бранденбург" были включены бывшие граждане Литвы, специально обученные для проведения подрывных акций и саботажа. Группами диверсантов совместно с националистическим подпольем в первый дни войны были осуществлены диверсии на наиболее значимых военных объектах.

Новый подъем в деятельности националистического подполья начался весной 1941 года, когда стремительно надвигалась угроза вторжения гитлеровской Германии, что вдохновляло литовских фашистов. Этому содействовали и просчеты Советской власти, которая начала форсирование внедрения в литовских городах и селах социалистического сектора, что в значительной мере подорвало доверие и поддержку Советской власти среди мелкобуржуазных слоев, часть из которых поддерживали националистов.

Представитель Восточно-прусского управления немецкой военной разведки "абвер-2" 21 мая 1941 года докладывал в Берлин: "Восстание в странах Прибалтики подготовлено, и на него можно надежно положиться. Подпольное повстанческое движение прогрессирует в своем развитии настолько, что доставляет известные трудности удерживать соучастников от преждевременных акций. Им направлено распоряжение начать действия только тогда, когда немецкие войска приблизятся к соответствующей местности с тем, чтобы русские войска не могли обезвредить участников восстания". Как видно из данного сообщения вооруженные группы местных националистов уже получили задания после нападения Германии на СССР захватить и охранять, но не уничтожать 32 важных военных объектов на территории Советской Литвы.

На взгляд исследователя, при таких обстоятельствах ни одна государственная система не бездействовала бы. Не осталась в роли пассивного наблюдателя и Советская власть. Опираясь на бдительных латышских трудя-

щихся, органы государственной безопасности республики раскрыли ряд ультранационалистических подпольных организаций и нанесли по ним мощные удары. Были раскрыты и их связи со спецслужбами фашистской Германии. Всего до начала войны удалось ликвидировать три резидентуры германской разведки, тесно связанные с местными антисоветскими организациями и группами, а также большое количество отдельных агентов и агентов-связников.

После заключения СССР с Литвой, Латвией, и Эстонией договоров о взаимопомощи гитлеровцы усилили свою подрывную работу в Прибалтике не только за счет оставшихся лиц немецкой национальности, но и активно используя в этих целях литовцев, латышей и эстонцев прогерманской ориентации и русских белоэмигрантов. Нацистские разведывательные органы старались создать агентурную сеть среди местного населения.

В частности, органами госбезопасности Литовской ССР была перехвачена листовка литовского информационного бюро в Берлине от 19 марта 1941 г., в которой население Литвы призывалось к подготовке вооруженного восстания против существовавшего в тот период государственно-правового режима в стране.

Восстание приурочивалось к моменту нападения Германии на СССР, о котором литовские граждане должны были быть своевременно проинформированы [8].

Немецко-фашистские спецслужбы, выполняя политические установки гитлеровского руководства о подготовке войны против Советского Союза, широко использовали антисоветские настроения литовских националистов для активизации разведывательно-подрывных акций по отношению к войскам Красной Армии, размещавшимся на литовской территории с октября 1939 г. в соответствии с договором о передаче Литовской республике Вильно и Виленской области и о взаимопомощи между Советским Союзом и Литвой.

После установления Советской власти в Литве немецкая разведка приступила к созданию как в Германии, так и на территории Литовской ССР антисоветских организаций и военизированных формирований из литовских националистов. Уже во второй половине 1940 г. при непосредственном участии гитлеровских спецслужб была создана антисоветская организация "Фронт литовских активистов" (ФЛА) во главе с бывшим литовским послом в Берлине полковником К. Шкирпой, который являлся агентом германской разведки. В организацию вошли различные представители бывшей буржуазной Литвы, которые преследовали цель с помощью фашистской Германии восстановить самостоятельное буржуазное литовское государство.

Основной центр этой организации находился в Берлине, откуда планировалась и проводилась разведывательно-подрывная работа против СССР через вспомогательные подпольные центры в Вильнюсе и Каунасе. Генерал войск СС и полиции Ф. Еккельн, назначенный Гитлером в середине ноября 1941 г. высшим командиром СС и полиции при имперском комиссариате в "Остланд", после его пленения и ареста в собственноручных показаниях писал, что литовские националисты напрасно надеялись получить независимость для Литвы из немецких рук. В разделе, под заголовком "Намерения германского правительства в отношении "Остланд" он подчеркивал, что германское правительство намерено провести полную аннексию Литвы, Латвии, Эстонии, части Белоруссии до линии Витебск-Смоленск.

Типичной для литовского националистического подполья была и структура руководящих органов. В их составе были отделы, занимавшиеся пропагандистской работой среди населения и членов организации (в их функцию входило также издание контрреволюционной литературы и листовок); военный отдел (в некоторых организациях – разведывательный отдел), ведавший вопросами подготовки к восстанию и сбора сведений военного, политического и экономического характера; организационный отдел, на который возлагалась обязанность руководства группами на периферии и установление связи с другими антисоветскими организациями. Некоторые организации ("Кола", "Железная гвардия" и др.) имели в своем составе внутреннюю разведку, осуществлявшую контрразведывательную работу среди членов организации [8].

В ряде распространяемых литовскими националистами листовках молодежь призывалась во имя "свободной" Литвы объединяться для совместной борьбы. При этом подчеркивалось, что они должны ориентироваться на Германию, ибо освобождения от Советской власти можно добиться только через нее и бояться немецкого вторжения в Литву не следует.

Весной 1941 года через курьера руководство литовского националистического подполья получило указание от немецкой военной разведки готовиться к вооруженному выступлению на 9 мая 1941 года. Предлагалось участникам подполья перевести на нелегальное положение. Это мотивировалось приближением войны против СССР. Спустя две недели вновь была получена директива: от перехода на нелегальное положение воздержаться, так как нападение Германии на СССР на некоторое время откладывалось. К этому времени стремительно оживилась деятельность фашистского подполья в Литве на всех направлениях. Велась активная работа по созданию разведывательно-диверсионных и повстанческих террористических групп. Разрабатывались

планы нападения на военные склады с оружием и с целью их захвата. Намечались диверсии на важных объектах Вильнюса – радиостанции, почте, телеграфе, здании комиссариата внутренних дел, ряда оборонных предприятий.

Таким образом, в качестве выводов по статье следует отметить, что гитлеровская Германия оказывала действенное военно-политическое влияние на внутренне-политические процессы в Литве перед Второй мировой войной. Накануне войны гитлеровская разведка поставила перед своей агентурой в Литве задачи захватить и

охранять стратегические объекты, которые имели решающее значение для быстрого продвижения фашистских войск, взять под охрану и препятствовать уничтожению отступающими советскими войсками военных и промышленных объектов, чтобы в дальнейшем использовать экономический потенциал республики в своих целях. При этом, абверу удалось при активном использовании своих легальных и нелегальных возможностей получить подробную информацию о военных гарнизонах РККА, которые сразу после начала военных действий были подвергнуты воздушным ударам гитлеровской авиацией.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вторая мировая война. 1939–1945 гг. Военно-исторический очерк. М., 1958. 931 с.
2. Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008. 351 с.
3. Мельтюхов М.И. Прибалтийский плацдарм (1939–1940 гг.). 278 с.
4. Дзинтарс Я. Незримый фронт. Рига, 1968. 167 с.
5. Возращение Советского Союза на берега Балтийского моря. М.: Алгоритм, 2014. 720 с.
6. Цельминьш Г. На перекрестках Европы. Гейденгейм, 1947. 165 с.
7. Владимирцев Н.И., Кокурин А.И. НКВД–МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике (1939–1956). Сборник документов. М, 2008. 639 с.
8. Российский государственный архив новейшей истории (далее по тексту – РГАНИ), Ф. 89, Оп.18, Д.6, Л. 1–4. (№ 12288/м от 17 июня 1941 г. Докладная записка Наркома государственной безопасности В.Р. Меркулова И.В. Сталину, В.М. Молотову, Л.П. Берия об итогах операции по аресту и выселению антисоветского, уголовного и социально опасного элемента из Литовской, Латвийской и Эстонской ССР).
9. Семиряга М.И. Коллаборационизм. Природа, типология и проявления в годы Второй мировой войны. М.: Российская политическая энциклопедия (РОСПЭН), 2000. 863 с.

© А.Н. Чемоданов, (ansh-77@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

Московское высшее общевойсковое командное училище